
Первая забота—казенная вещь.

Для солдата первая забота - казенная вещь. Если миѣ поручаютъ шашку, револьверъ, винтовку или что нибудь такое, значитъ я отвѣчаю за исправность, чистоту и цѣлость этой вещи. Русскій солдатъ хорошо знаетъ это правило воинскаго устава и крѣпко бережетъ казенную вещь, а, на примѣръ, винтовку онъ не выпуститъ изъ своихъ рукъ не смотря на полное истощеніе силъ, хотя-бы и въ борьбѣ со стихіей. Вотъ случай, происшедшій въ 117 мѣ пѣх. Ярославскомъ полку.

12-го августа 1901 года войска Скобелевскаго лагеря (т. е. 30-я пѣхотная дивизія съ артиллеріей) выступили въ походъ къ г. Лидѣ, для участія въ большихъ маневрахъ. Послѣ шестидневнаго передвиженія съ маневрированиемъ, дивизія прибыла 17-го числа къ переправѣ черезъ рѣку Нѣманъ, около м. Зѣяны, Лидскаго уѣзда.

По полученному на этотъ день приказанію, 1-я бригада дивизіи должна была атаковать 2 ю. зашепавшую на противоположномъ берегу м. Бѣлипы. Выступивъ утромъ 17-го августа съ привала, бригада двинулась двумя колоннами. Ярославскій полкъ, часамъ къ 12 дня, подошелъ къ Нѣману. Для совершенія переправы черезъ рѣку, онъ могъ располагать паромомъ, поднимающимъ всего 50 человекъ и двигающимся крайне медленно, и нѣсколькими рыбацкими лодками, собранными по берегу на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Первою переправлялась Ярославская охотничья команда. Всѣ офицеры полка, въ ожиданіи своей очереди, столпились на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки и любовались красивой картиной, быстро плывшихъ къ непріятельскому берегу, толпой лодокъ. При сильномъ, порывистомъ вѣтрѣ, дувшемъ въ тотъ день, быстро текущей Нѣманъ шумѣлъ и сильно волновался. Утлые рыбацкіе лодки качались и ныряли между свинцовыми его волнами. Въ то время, какъ нѣсколько лодокъ уже переправилось, и десантъ ихъ высадился на противоположный берегъ, одна изъ плывшихъ сзади, на самомъ глубокомъ мѣстѣ рѣки, накренилась на бокъ и пошла ко дну; находившіеся въ ней три охотника и рыбакъ очутились въ водѣ.

Всѣ бывшіе на берегу ахнули при видѣ этой картины и моментально бросились къ берегу, къ лодкамъ. Нѣсколько солдатъ-охотниковъ уже спѣшили въ лодкахъ на помощь товарищамъ. Быстрое и бурное теченіе Нѣмана захлестывало тонущихъ; борясь съ волнами, коченѣя отъ холода, они теряли уже силы, скрывались нѣсколько разъ подъ водой и снова появлялись на ея поверхности. Борьбу съ стихіей сильно затрудняли полное походное снаряженіе.

Лодки подоспѣли вс-время: тонущіе теряли уже послѣднія силы. Съ подходомъ лодокъ они крѣпко ухватились за борты; въ такомъ положеніи всѣ четыре охотника были доставлены къ берегу. Рыбакъ—перевозчикъ, имѣвшій на себѣ лишь рубаху да штаны, съ трудомъ выбрался вплавь. Всѣ присутствовавшіе на берегу радостно и облегченно вздохнули при видѣ счастливаго похода.

Каково же было удивленіе всѣхъ, когда узнали, что трое изъ охотниковъ, Гушъ, Бѣлко и Порфирьевъ, не смотря на полное истощеніе силъ въ борьбѣ со стихіей, не выпустили изъ рукъ своихъ винтовокъ! Первые два положили ружья въ лодки и такъ доставили ихъ на берегъ. Третій, ухватясь лѣвой рукой за бортъ, въ правой долгое время держалъ винтовку; подбѣжавшая сбоку лодка съ такой силой ударила въ кисть этой руки, что пальцы разжались и ружье пошло на дно.

Въ приказѣ по 4-му армейскому корпусу, отъ 12-го сентября, тремъ названнымъ охотникамъ была объявлена благодарность, съ пожалованіемъ въ награду по 5 рублей каждому изъ хозяйственныхъ суммъ полка. Приказъ этотъ, съ приложеніемъ подвига, велѣно прочесть во всѣхъ ротахъ, командахъ и батареяхъ.

Всѣ утонувшія винтовки съ трудомъ были найдены въ тотъ же день. Виновникомъ этого случая оказался другой рыбакъ—перевозчикъ, набѣжавшій со своей лодкой на занятую вышеназванными охотниками и толчкомъ перевернувшій ее». (Развѣдч. 1901 г.).

Зная цѣну казенному имуществу, русскій солдатъ, если замѣчаетъ, что оно гибнетъ гдѣ-либо, то спасаетъ его, не смотря даже на явную опасность для своей жизни, въ сознаніи, что долгъ службы прежде всего. Вотъ примѣръ такого отношенія къ казенному имуществу, заключавшемуся въ винтовкахъ.

«Во время бывшаго 4-го прошлаго октября пожара въ г. Митавѣ, въ казармахъ Михельсона, занятыхъ ротой ратниковъ государственнаго ополченія, прикомандированный къ этой ротѣ жальверъ—сигналистъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка Камилетдинъ Тизитдиновъ, видя, что огонь, быстро распространившій и охватившій все 3-хъ этажное зданіе, угрожаетъ опасностью не вынесеннымъ еще винтовкамъ, стоявшимъ въ помѣщеніи на третьемъ этажѣ зданія надъ горѣвшею внизу комнатою,—бросился ихъ выносить.

Три раза Тизитдиновъ вбѣгалъ за винтовками на третій этажъ горѣвшаго зданія, спасши такимъ образомъ 15 винтовокъ,—причемъ въ послѣдній разъ онъ лишь съ трудомъ проникъ по лѣстницѣ въ помѣщеніе, наполнившееся дымомъ, за своею винтовкою, сигнальнымъ рожкомъ и вещами, и не найдя обратно выхода по этой лѣстницѣ, уже охваченной огнемъ,—Тизитдиновъ, не растерявшись, подбѣжалъ къ окну, выходящему на дворъ, спустилъ свою

винтовку и рожокъ на лежавшіе внизу тюфяки и самъ благополучно спрыгнулъ съ третьяго этажа.

Въ приказѣ по войскамъ Виленскаго военнаго округа отъ 10-го ноября 1901 года, за № 192-мъ, рядовому Тизитдинову за такой молодецкій и самоотверженный поступокъ, обнаружившій въ немъ безстрашіе и полное пониманіе служебнаго долга,—командующимъ войсками отъ лица службы объявлено спасибо и предписано выдать молодцу въ награду десять рублей изъ экстраординарныхъ суммъ окружного штаба.

Приказъ этотъ, съ изложеніемъ подвига, велѣно прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ предъ собраніемъ нижнихъ чиновъ». (Рус. Инв. 1901 г. № 255).

Военный священникъ **В. Игодинъ.**